

С учетом исторического и современного опыта нашей страны, несомненно, будет повышаться роль культуры в сфере патриотического воспитания молодежи, что объективно будет способствовать решению социально-экономических задач, региональному развитию, укреплению единства и стабильности современного российского общества.

VASYUTIN Y.S., Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Department of Political Science, Public Administration and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEP), Orel Branch; Member of the Academy of Political Science; Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences; Member of the Public Council of the CFA (Pobedy blv., 5a, Orel, Russia, 302028; Y.S.Vasutin@yandex.ru)

COMMERCIAL PROFIT IS NOT THE MOTIVATION FOR PATRIOTIC YOUTH MOVEMENT

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the problem of the importance and effectiveness of the mass patriotic movement. The author pays attention to the all-Russian campaign for the development of patriotic routes in the country that is visiting places of battle and the labor glory of the Russian people. The author expresses his disagreement with the ideology of the development of this national patriotic movement as a commercial business tourism and appeal with this idea to the public opinion.*

Keywords: *patriotism, nation-wide social movement, commercial tourism, commercial patriotic routes, public finance, civil society institutions*

УДК 316.75:001

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна – д.филос.н., доцент; профессор кафедры философии Ульяновского государственного университета (УлГУ)

432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 4. n_baranetz@mail.ru

ВЕРЁВКИН Андрей Борисович – к.физ.-мат.н., доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений УлГУ
a_verevkin@mail.ru

ГОРШКОВА Анастасия Владимировна – аспирант кафедры философии УлГУ
it@ulsu.ru

О ПАТРИОТИЧЕСКИХ МОТИВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ФИЗИКОВ НАЧАЛА ХХ в.

Аннотация. *В статье изучается феномен патриотизма и пути вхождения этого понятия в отечественный дискурс XIX в. в качестве мотивационно-ценностного критерия научной интеллигенции. Показано, как патриотизм включается в систему ценностей ученого, влияя на его профессиональное поведение, формирующее национальную научную традицию. На примере выдающихся отечественных физиков А.Г. Столетова, П.Н. Лебедева и С.И. Вавилова показано влияние патриотических убеждений на их работу.*

Ключевые слова: *патриотизм, идеология, научное сообщество, историческая рефлексия*

Может ли в профессиональной деятельности ученого проявляться такой ценностно-идентификационный феномен сознания, как патриотизм? Для получения ответа разберем идеи и ценности патриотизма, а также характер влияния его на общественное сознание. Мы покажем, как патриотизм включается

в систему ценностей ученого, и разберем мотивы патриотического поведения русских физиков на рубеже XX в.

XIX век – эпоха патриотических проектов

С XIX в. понятие «патриотизм» прочно вошло в европейские языки, означая любовь к родной земле и народу, гордость за достижения земляков, сопричастность отечественной истории, культуре и чести своего государства. В литературно-политический дискурс понятие «патриот» ввел английский литератор Самуэль Джонсон (1709–1784), употребив его в «Толковом словаре» (1755) и в эссе «Патриотическое обращение к избирателям Великобритании» (1774). Затем это понятие активно использовали в политических дебатах французские революционеры 1789–1793 гг., называя патриотами республиканцев и противопоставляя их сторонникам интернациональных по происхождению монархий Габсбургов и Бурбонов. Национально-государственный патриотизм как чувство любви к отечеству, в противовес унаследованной от Средневековья вассальной преданности трону, стал предметом сознательного формирования культурной и государственной элитой в XIX в. Можно отметить две линии создания патриотических настроений – государственный заказ и личная инициатива гуманитарной интеллигенции.

Феномен патриотизма исследовался при изучении национального сознания и национальной истории еще в середине XIX в. Есть разные способы классификации патриотических умонастроений [Янов 2002; Минаков 2009: 8–16]. В зависимости от объекта патриотического чувства (этнос/народ или государство) выделяется этнический и гражданско-государственный патриотизм. Характер патриотизма разделяется в зависимости от личных взглядов гражданина: 1) на отношения с другими народами – национализм или интернационализм; 2) на бытие общества – консерватизм или прогрессизм; 3) на организацию власти и ее отношения с обществом – патернализм или либерализм. Поэтому спектр патриотических настроений может быть разнообразен: патриот может иметь консервативные или прогрессистские, националистические или интернациональные, либеральные или патерналистские убеждения в любых сочетаниях и оттенках.

В русское общество этот термин внесли просветители. А.Н. Радищев (1749–1802) в статье «Беседа о том, что есть сын Отечества» (1789) определял патриота – истинного сына Отечества как человека свободного, благонравного и благородного, ориентированного на благоустройство и служение Отечеству. Такое определение не может вызывать возражений, но также не дает конкретного понимания феномена. Н.М. Карамзин (1766–1826) в статье «О любви к отечеству и народной гордости» (1802) уже описывает многообразие любви к отечеству: как привязанность к месту рождения, уважение к нормам жизни родителей и традициям, желание блага для отечества и славы родине и любовь к своим предкам. С 1804 г. в Москве В.В. Измайловым издавался ежемесячный журнал «Патриот». Его статьи были написаны на началах «рациональной философии» и сообщали передовые правила воспитания и морали.

Государственный заказ на патриотическую идеологию в первой половине XIX в. был исполнен рядом государственных деятелей: А.С. Шишковым, Н.П. Румянцевым, С.С. Уваровым. Их административные успехи неоднозначно оцениваются современниками и потомками, но их вклад в отечественную историю не подвергается сомнению.

Писатель и филолог Александр Семенович Шишков (1754–1841), адмирал, государственный секретарь (1812–1814), министр народного просвещения (1824–1828), президент Российской академии (1813–1841), член Государственного совета, был энтузиастом изучения русской истории и славянства [Пешков 2000: 58–60]. В 1810 г. для укрепления в русском обществе патриотического чувства посредством русского языка и словесности он организовал публичные «Беседы любителей русского слова». А.С. Шишков издавал «Чтения в Беседе любителей русского слова», для которых написал серию исторических работ. В 1811 г. он опубликовал «Рассуждение о любви к отечеству», понравившееся императору Александру I и способствовавшее административной карьере А.С. Шишкова. В своих рассуждениях он заявлял о преимуществе отечественного воспитания перед чужеземным, поскольку ученый

чужестранец может передать некоторые знания, но не сумеет «вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к отечеству». На должности государственного секретаря Шишков подготовил рескрипты Александра I к армии в связи с началом войны с Бонапартом, которые впечатлили соотечественников и способствовали подъему патриотического сознания. Он содействовал исследованиям в области славистики и истории русского языка, подал идею учреждения «Славянской библиотеки» при Академии наук.

Другим покровителем изысканий в области истории древнерусской письменности и русско-славянской филологии был канцлер граф Николай Петрович Румянцев (1754–1821). Он собрал способных ученых для исследования русских древностей, дал средства для опубликования их трудов. Все свое собрание рукописей, книг и монет Румянцев завещал «на пользу отечества и благого просвещения», и они составили основу фондов Румянцевского музея и библиотеки.

Литератор граф Сергей Семенович Уваров (1786–1855), президент Санкт-Петербургской академии наук (1818–1855), министр народного просвещения (1833–1849), автор монархического лозунга: «самодержавие, православие, народность», способствовал развитию отечественного образования. В период его деятельности как министра был открыт Киевский университет св. Владимира и другие учебные заведения, положено начало реальному (техническому, коммерческому и агрономическому) образованию, учреждены кафедры славистики в университетах, возобновлен обычай командировать молодых ученых за границу.

При поддержке С.С. Уварова в 1841 г. М.П. Погодин основал журнал «Москвитянин», защищавший «старые предания» русской истории от прогрессистов-западников, объединенных вокруг «Отечественных записок» и «Современника».

Государственный образ национальной идентичности с первой половины XIX в. был представлен консервативным, патерналистским и националистическим патриотизмом. Ученые-гуманитарии при поддержке патриотов-меценатов изучали и прославляли историю и обычаи славян. Личный патриотизм интеллектуалов имел широкие проявления — деятельность славянофилов, почвенников и народников, размышлявших о перспективах России и способствовавших улучшению жизни своего народа с сохранением национального своеобразия. Этой самодеятельной инициативе жестоко противилась государственная система. На волне подъема национального самосознания европейских народов того периода идея патриотизма как обязанности гражданина служить Отечеству прочно укрепилась в общественном сознании. Во второй половине XIX в. прогрессивно настроенная интеллигенция тяготела к либеральному и интернациональному патриотизму (М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин).

Патриотизм в мировоззрении ученого

В иерархии идей жизненного мира ученого патриотизм относится к ценностям, определяющим социально-национальную идентификацию, не относясь напрямую к системе ценностей профессионального мира [Баранец, Веревкин 2011]. Система ценностей научного сообщества надстраивается над этим уровнем сознания в гармонии или конфликте с ним. Национальная идентичность может быть для конкретного ученого значимее, чем наднациональная идеология научного сообщества. Сторонники консервативного этнического или патерналистского государственного патриотизма, вероятнее всего, негативно относятся к сциентизму, рассматривая его как порождение враждебной цивилизации. Напротив, либерально, прогрессистски и интернационально ориентированные ученые могут соединять в мировоззрении патриотизм и систему ценностей научного сообщества. В зависимости от исповедуемого типа патриотизма социальное поведение ученых может существенно отличаться, но общим будет отношение к отечественной науке. Патриотизм ученого выражается в поступках, приносящих пользу Родине и человечеству. Ученые-патриоты осознанно формируют отечественную научную традицию.

Для организации научной традиции необходимо создание научных школ, семинаров, развитого дисциплинарного коммуникативного поля. В современных условиях это предполагает организацию научных обществ, конференций, изда-

ние журналов, проведение научно-популярных лекций. Такие проекты требуют целенаправленных усилий, оторванных от собственно научных исследований, что является альтруистическим даром ученого национальной науке. Так, российские ученые-естественники XIX в. решили публиковать результаты своих исследований на родном языке в специально созданных журналах. При этом научные журналы почти не субсидировались государством.

Потребность в осознании отечественного вклада в мировую науку породила интерес естествоиспытателей к исторической рефлексии. Так родилась национальная история науки, популяризирующая российские достижения. В 1860–90-х гг. ученые – либералы и народники создали особую идеологию, полагавшую науку и просвещение главными средствами прогресса. Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, Н.А. Умов, В.И. Вернадский, А.В. Васильев, Н.А. Морозов, В.А. Стеклов, П.Л. Лавров организовывали популярные лекции, выставки и музеи, создавали научные общества. Отечественные физики активно создавали научную среду и освещали достижения российской науки.

Физики на службе отечественной науки

Александр Григорьевич Столетов (1839–1896) известен открытием первого закона фотоэффекта, работами по намагничиванию железа, а также исследованиями физики газового разряда. Но он также вошел в историю отечественной и мировой науки как выдающийся просветитель, пропагандист и популяризатор научных знаний.

Столетов отдавал много сил научно-организаторской и педагогической работе в Московском университете. Многие ученики Столетова стали впоследствии известными учеными – П.Н. Лебедев, Н.Е. Жуковский, Н.А. Умов. Столетов укомплектовал физическую лабораторию и пополнял ее оборудованием, не уступающим лучшим западноевропейским образцам. Теперь отечественным ученым не нужно было проводить необходимые опыты за границей. В лабораторию Столетова приезжали учиться физики из других городов России. При этом канцелярия университета неохотно давала деньги на приобретение новых приборов, считая физическую лабораторию сумасбродством профессора. На покупку оборудования Столетов нередко тратил свои личные средства.

А.Г. Столетов представлял российскую физику в иностранных научных обществах. Он был членом парижского *Société Française de Physique*, членом-основателем и корреспондентом парижского *Société internationale des électriciens*, иностранным членом лондонского *Institution of Electrical Engineers*. Он работал в отечественных объединениях ученых: был председателем Общества любителей естествознания, почетным членом Киевского физико-математического общества, Киевского общества естествоиспытателей и Императорского университета св. Владимира, членом Московского математического и Русского физико-химического обществ. К.А. Тимирязев в некрологе писал: «Вся эта жизнь была бескорыстным служением русской науке и университету...» [Столетов 1939: 5].

Ученик Столетова *Лебедев Петр Николаевич* (1866–1912) одним из первых осознал перспективность коллективной исследовательской работы по единому научному плану. В Московском университете он организовал лабораторию и лучшую в России того времени физическую школу, надеясь на высокие достижения соотечественников.

В 1911 г. Лебедев оказался перед трудным выбором: поддержать коллег против произвола власти и потерять свое детище – физическую лабораторию, расставшись также с учениками, или остаться в университете, пожертвовав солидарностью с научным сообществом. Поддержав коллег, Лебедев остался без работы и вскоре получил приглашение от директора физико-химической лаборатории Нобелевского института в Стокгольме С. Аррениуса. Ему пообещали прекрасно оснащённую лабораторию, необходимые средства для исследований и личных нужд, свободу выбора научной тематики. Но Лебедев отказался от этого предложения, надеясь создать новую лабораторию в России и продолжить обучение своих учеников. Друзья на личные пожертвования организовали для него лабораторию, но силы его оказались

окончательно подорванными. В марте 1912 г. П.Н. Лебедев скончался в возрасте 46 лет. К.А. Тимирязев в некрологе, посвященном П.Н. Лебедеву, написал: «Волна столыпинского “успокоения” докатилась до Московского университета и унесла Лебедева на вечный покой. Это – не фраза, а голый факт... убивает не один только нож гильотины. Лебедева убил погром Московского университета» [Тимирязев 1937: 309–311]. Ученики плакали на похоронах учителя, как плачут дети над гробом родителей. Всемирно известный физиолог И.П. Павлов риторически вопрошал: «Когда же Россия научится беречь своих выдающихся сынов – истинную опору отечества?» [Кляус 1986: 176].

Достойным продолжателем дела П.Н. Лебедева стал его ученик *Сергей Иванович Вавилов* (1891–1951) – выдающийся ученый и организатор науки. Мировую известность Вавилову принесли работы по люминесценции, которым он посвятил почти 30 лет, совершив выдающееся открытие излучения Вавилова–Черенкова. Уже после смерти Вавилова в 1958 г. за это открытие его бывший аспирант П.А. Черенков, И.Е. Тамм и И.М. Франк, теоретически обосновавшие обнаруженное излучение, были удостоены Нобелевской премии. С.И. Вавилов был талантливым организатором науки. Он руководил крупными научными организациями: кафедрой физики МГУ, отделом физики в Физико-математическом институте, который по его инициативе был преобразован в Физический институт Академии наук (ФИАН). На должности заместителя директора по науке Государственного оптического института, тесно связанного с оптико-механической промышленностью СССР, С.И. Вавилов сыграл важную роль в отечественном оптическом приборостроении, особенно во время войны, когда он был уполномоченным Государственного комитета обороны по оптической промышленности.

С.И. Вавилов любил не только науку, но и ее историю [Франк 1973: 177]. Он перевел на русский язык «Оптику» И. Ньютона и написал его полную научную биографию. По инициативе Вавилова был выпущен сборник «Ломоносов» в 3 томах; он написал очерки научной деятельности Г. Галилея, Х. Гюйгенса, М. Фарадея, Л. Эйлера, П.Н. Лебедева и других ученых.

С.И. Вавилов активно пропагандировал науку – он был одним из учредителей Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и его первым председателем. Ради этой же цели он работал во главе Комиссии Академии наук СССР по изданию научно-популярной литературы и книг серии «Итоги и проблемы науки». Вавилов был главным редактором журналов «Природа» и «Наука и жизнь», членом редколлегий «Успехов физических наук», «Технической энциклопедии», многое сделал для издания «Большой советской энциклопедии».

Работая для России, развивая отечественную науку, ученые-физики делом доказывали свой патриотизм. Жива память соотечественников о них. В 1953 г. перед зданием физического факультета МГУ на Воробьевых горах были установлены памятники А.Г. Столетову и П.Н. Лебедеву. Российская академия наук присуждает премию им. А.Г. Столетова за выдающиеся работы по физике. Имя П.Н. Лебедева носит один из самых значительных научных центров современности – Физический институт Академии наук (ФИАН), который называют «институтом Лебедева». Имя С.И. Вавилова присвоено Государственному оптическому институту, перед его главным корпусом установлен памятник Вавилову. За крупные физические открытия Академия наук награждает золотой медалью им. С.И. Вавилова, в честь него названы улицы городов и несколько морских судов.

*Работа написана при поддержке гранта РГНФ
№ 14-13-73001.*

Список литературы

Баранец Н.Г., Веревкин А.Б. 2011. *Методологическое сознание российских ученых*. Ульяновск. 394 с.

Кляус Е.М. 1986. *Поиски и открытия: Т. Юнг, О. Френель, Дж.К. Максвелл, Г. Герц, П.Н. Лебедев, М. Планк, А. Эйнштейн*. М.: Наука. 176 с.

Минаков В.А. 2009. *Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ)*: автореф. дис. ... к.филос.н. Барнаул.

Пешков А.И. 2000. А.С. Шишков и традиция русского консерватизма XIX века. — *«Христианская культура на пороге третьего тысячелетия»*. Материалы научной конференции. 12–14 июня 2000 г. Вып. 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. С. 58–60.

Столетов А.Г. 1939. *Собрание сочинений*. Т. II. (под ред. А.К. Тимирязева). М.; Л.: Гостехиздат. 440 с.

Тимирязев К.А. 1937. *Сочинения*. В 10 т. М.: Сельхозгиз. Т. 8. 492 с.

Франк И.М. 1973. Физики о С.И. Вавилове. — *Успехи физических наук*. Т. III. Вып. 11. С. 173–179.

Янов А.Л. 2002. *Патриотизм и национализм в России. 1825–1921*. М.: Академкнига. 398 с.

BARANETZ Natalja Grigorjevna, Dr.Sci.(Philos.), Ass.Prof., professor of the Department of Philosophy, Ulyanovsk State University (L>va Tolstogo str., 4, Ul'janovsk, Russia, 432017; n_baranetz@mail.ru)

VEREVKIN Andrej Borisovich, Cand.Sci. (Phys., Math.), Associate Professor of the Department of Algebraic and Geometric Computations, Ulyanovsk State University (a_verevkin@mail.ru)

GORSHKOVA Anastasija Vladimirovna, postgraduate of the Department of Philosophy, Ulyanovsk State University (it@ulsu.ru)

ABOUT THE PATRIOTIC MOTIVES IN THE ACTIVITY OF RUSSIAN PHYSICISTS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The phenomenon of patriotism is analyzed in the article. The authors describe how this concept came into the national literary and political discourse of the 19th century. The authors demonstrate how the patriotic course of action may be represented in the value system of any scientist and how it affects on his social behavior and then on formation of the national scientific tradition. The empirical base of the paper is orientation on activities of A.G. Stoletov, P.N. Lebedev and S.I. Vavilov.

Keywords: patriotism, ideology, scientific community, historical reflection

References

Baranec N.G., Verevkin A.B. *Metodologicheskoe soznanie rossijskih uchenyh [Methodological Consciousness of Russian Scientists]*. Ul'janovsk. 2011.

Frank I.M. Fiziki o S.I. Vavilove [Physicists tell about S.I. Vavilov]. — *Uspehi fizicheskikh nauk*. [The Advances of the Physical Sciences]. 1973. Vol. III. Is. 11. P. 173–179.

Janov A.L. *Patriotizm i nacionalizm v Rossii. 1825–1921 [Patriotism and Nationalism in Russia. 1825–1921]*. М.: Akademkniga Publ. 2002. 398 p.

Kljaus E.M. *Poiski i otkrytija: T. Jung, O. Frenel, Dzh. K. Maksvell, G. Gerc, P.N. Lebedev, M. Plank, A. Jejnshtejn. [Studies and Discoveries: T. Young, A.G. Fresnel, J.C. Maxwell, H.R. Hertz, P.N. Lebedev, M. Planck, A. Einstein]*. М.: Nauka Publ. 1986. 176 p.

Minakov V.A. *Mesto patriotizma v rossijskoj nacional'noj idее (social'no-filosofskij analiz)*. Avtoref. dis. kand. filos. nauk. [The Status of Patriotism in the Russian National Idea (the social and philosophical analysis)]. The abstract of the Cand. Philos.diss.]. Barnaul. 2009.

Peshkov A.I. *Shishkov A.S i tradicija russkogo konservatizma 19 veka. Hristianskaja kul'tura na poroge tret'ego tysjacheletija. Materialy nauchnoj konferencii*. 12–14 ijunja 2000. Vyp. 5. [Shishkov A.S and the Tradition of the Russian Conservatism in the 19th Century. The Christian Culture on the Threshold of the Third Millennium. Materials of the scientific conference. Is. 5]. SPb.: The Philosophical Society of Saint-Petersburg Publ. 2000. P. 58–60.

Stoletov A.G. *Sobranie sochinenij (pod red. A.K. Timirjazeva) [Collected works (ed. A.K. Timirjazev)]*. М.–Л.: Gostehizdat Publ. Т. II. 1939. 440 p.

Timirjazev K.A. *Sochinenija. V 10 t. [Works. In 10 vol.]*. М.: Sel'hozgiz Publ. 1937. Vol. 8. 492 p.